

Короткая вставка: свободный разговор на YouTube «Легкая кулинария с ТК», 5 декабря.

ТК: «Спасибо, что решили посетить канал лёгкой кулинарии с ТК. У меня важная новость. Раньше я публиковал ролики с рецептами раз в три дня, но сейчас буду занят работой, поэтому перейду на график с одним разом в неделю. Приношу свои искренние извинения».

Джордж: «Очень жаль, что ж, удачи вам в делах. С нетерпением жду возможности увидеть кулинарную серию «Блюдо за 100 иен». Кстати, а где вы работаете?»

ТК: «Работа связана с образованием. А где – секрет...»

Химухиму: «Скрываете после истории с издевательствами в Кузегаве и того инцидента с самоубийством?»

ТК: «Нет, просто совпадение».

Джордж: «Слава богу, а то я уж испугался, хах».

Соу: «А разве вы не классный руководитель в той школе и именно в том классе? ТК – это аббревиатура от вашего имени? Тогда всё совпадает».

ТК: «Мало ли совпадений на свете».

Соу: «Что-то не верится. И вообще, шутите? Собираетесь выпускать здесь видео раз в неделю? В вашем классе проблемы, а вы даже не думаете проводить внутреннее расследование. Вас совершенно не беспокоит происходящее? Разве тогда можете называть себя учителем?»

ТК: «Я же сказал, что ты ошибаешься».

Соу: «Есть люди, которые опознают ваш голос. Я свяжусь со СМИ, и вы, безответственный учитель, станете врагом Японии номер один».

ТК: «Ты издеваешься?! Кто ты?! Я не имею к этому никакого отношения!»

Соу: «Вам что-то известно, не так ли? Вы самый близкий взрослый для них, неужели не могли предотвратить самоубийство?»

ТК: «Да что я мог сделать?! Никаких издевательства не было! Как и свидетелей! Никаких признаков вообще! Я сам жертва!»

Соу: «Какой непрофессионализм. До свидания».

Я набралась смелости и ответила Котоми Исикаве.

Конечно, узнать правду было страшно. Но я не могла сдаться, ведь уже начала расследование.

Котоми была первой девушкой в жизни Масаи.

Что она видела в том классе? Почему упала с лестницы?

Мы договорились о времени встречи. Я предлагала пообщаться через социальные сети, но, похоже, ей было важно увидеться лично, поэтому разговор должен был состояться в больнице.

Палата оказалась ухоженной комнатой с односпальной кроватью, на которой и сидела девушка. Абсолютно белый интерьер дарил удушающее чувство боли, но этот фон лишь подчёркивал красоту Котоми. Сдержанная брюнетка с волосами средней длины и напряжённым лицом. Такая же, как и раньше.

Однако ей явно прописали диету, ведь она пролежала без сознания несколько дней. Поэтому сейчас, вкупе с и так недостаточным весом, девушка выглядела призрачной тенью себя. Энергия молодости будто ушла из неё, добавив возраста.

Котоми сидела, держа в руках большой цветок нарцисса.

Я вошла в палату, и пациентка миролюбиво улыбнулась мне:

– Привет, Канаэ.

Её тон был наполнен мягкостью, любовью и сожалениями. Такой неподходящий набор для четырнадцати лет.

Похоже, она уже знала, что Масая покончил с собой.

Девушка указала мне на стул, явно предлагая сесть, и продолжила:

– Если честно... я уже давно пришла в себя, но посетителей ко мне не пускали. Не думаешь, что это слишком?

– Думаю, это нормально. Ты ведь сильно пострадала, не так ли? А особенности мозга до сих пор не изучены нашей медициной полностью.

– Понимаю, слепое пятно! – усмехнулась она и, посерьёзнев, взглянула на свои руки. – Но... благодаря этому у меня было достаточно времени, чтобы посидеть и подумать о том, что случилось.

Котоми сжала что-то в ладонях. Приглядевшись, я поняла, что это мобильный телефон.

Она погладила его и вновь заговорила:

– О классе, Масае, Сугаваре, тесте и обо мне самой. До этого я, идиотка, думала лишь о друзьях. О том, что же буду делать, если меня начнут сторониться другие. Если съеду по учёбе или оценкам. О том, как мне поступить, если надо мной опять будут издеваться. Неудивительно, что Сугавара насмеялся надо мной, повторяя, что я замечаю лишь тех, кто меня окружает.

– Ты с ним знакома?

– Не совсем. Но до инцидента мы пару раз разговаривали. Довольно содержательные вышли беседы. Поэтому я решила последовать его совету: начать игнорировать других и дать себе немного времени, чтобы всё обдумать. И в итоге поняла, что Сугавара по-своему заботится обо мне.

– С чего ты так решила?

– Я расскажу тебе правду о том, кто на самом деле убил Масая. И о грехах, которые совершили Ниномия, Ватабе, Комуро и я...

Без сомнения, группа Котоми являлась одной из центральных в классе. Она была третьей в тесте личностных качеств. Её популярность очевидна. А весёлый характер позволял другим не чувствовать, будто она превосходит их в чём-то.

Однако девушка рассказала, что год назад над ней издевались какие-то ученицы. Она случайно показала своим друзьям тестовую карту, и из-за высокого места в рейтинге некоторые начали ей завидовать. Но прежде чем злость вылилась в радикальные действия, кто-то популярный заступился за неё и разрешил ситуацию. Защитником оказался Масая. Между подростками сложились хорошие отношения, и через два месяца они начали встречаться.

Однажды я спросила о девушке у Масаи. На его лице промелькнуло отвращение, но он всё же представил мне её. Ещё сказал, что та умеет поднимать настроение, поэтому поладит со мной, и добавил, что пусть она и выглядит глупышкой, но действительно заботится о других.

Однако, похоже, её поведение было продиктовано страхами прошлого.

– Когда Масая начал скрывать что-то от меня, мне было очень больно. Я боялась, что он бросит меня и мне вновь придётся столкнуться с неприкрытой ненавистью. Тогда... – она остановилась на секунду и заговорила медленнее: – Я не знала, что делать, поэтому выплеснула своё разочарование на игрушечном дельфине, которого подарил Масая... Идиотка. Испортила драгоценную вещь, которую он подарил мне на первом свидании... Но всё же я была очень потрясена. Масая, да и все остальные: Ниномия, Ватабе и Комуро - все они что-то скрывали от меня.

– Когда это было?

– Примерно за две недели до истории с Сугаварой.

– Теперь ты знаешь, что от тебя скрывали?

– Думаю, что Ниномия, Ватабе и Комуро издевались над Масаей. Если быть точнее, над Масаей и Сугаварой, – поправила себя девушка, а потом вдруг выпалила: – Они издевались над ними за спиной у всех, и никто не знал об этом. Окружающим оказалось проще поверить, будто Сугавара в одиночку третировал четверых одноклассников. Но спортивная одежда Масаи точно была изрезана ими.

– Они... заставили Сугавару напасть на Масаю и сделали первого козлом отпущения?

– Думаю, да. Разоблачение в интернете - сплошная фальсификация. Но после того инцидента Сугавара и Масая перестали поддерживать связь. Масая начал вести себя странно. Не знаю уж, из-за того ли, что издевательства этих троих вышли на новый уровень жестокости, или потому, что Сугавара оказался изолирован от всех.

– Хорошие друзья?.. – пробормотала я.

– После того, как Сугавара ударил Масаю, я видела, как Масая подбежал к Тогучи-сенсею. Но тот не торопился помогать. Заботясь лишь о себе, просто проигнорировал его. Тогда Масая попросил помощи у других. Однажды даже пришёл к Сугаваре тайком от родителей. Я не знаю всего, но и этого уже достаточно, чтобы доказать, что они когда-то были друзьями.

– Эм, какой же грех тогда совершила ты сама? – спросила я.

Девушка прикрыла глаза и с болью проговорила:

– После инцидента с Сугаварой я стала издеваться над ним вместе с остальным классом... Все швыряли его пенал, обсуждали, добавляли в его еду кусочки стирательной резинки и прятали домашние работы, которые тот собирался сдать.

Со слезами на глазах Котоми обняла белое одеяло и, дрожа, продолжила исповедоваться:

– Тогда я не знала, что делать... И не знала, во что верить. Сугавара может разозлиться, если услышит об этом, но... Я думала лишь о том, как улучшить свой рейтинг в тесте личностных качеств, и как не упасть в позициях, поэтому так отвратительно вела себя с другом Масаи...

– ...

– И... поэтому Масаи столкнул меня с лестницы. Да, возможно, как раз из-за того, что я издевалась над единственным человеком, который оказывал ему моральную поддержку.

Она заплакала, но продолжила:

– И теперь мне кажется, что я виновата в его смерти. Я, не зная правды, довела его до отчаяния. Ниномия, Ватабе и Комуро издевались над ним, но я не давала нормально жить его другу. Такова правда.

Неожиданно я подумала, что, возможно, какое-то зерно истины в этом всё есть. Неважно, насколько противоречивой и шокирующей оказалась информация. Однако всё ещё оставались неясными некоторые детали.

Я посмотрела на Котоми и сказала:

– Ты сильная, раз нашла в себе решимость признать свои грехи.

Девушка вытерла слёзы, удивляясь моей реакции:

– Что ты имеешь в виду?

– Просто чувствую, что ты отличаешься от остальных. Директор школы, придумавший эту странную систему образования, наша с Масаей мать, его одноклассники, которые не замечали травли... Никто не хотел брать на себя ответственность за случившееся. Ха-а... Не уверена, способны ли они вообще на такие поступки.

Все перекладывали ответственность на Таку Сугавару и подкрепляли свою невиновность фразой о незнании. Но не она, рассказавшая мне свою правду.

Котоми не пыталась показаться паинькой передо мной и вместо этого выдала анализ ситуации.

Услышав мои слова, девушка усмехнулась:

– Кое-кто сказал мне не убегать, – искренне улыбнулась она. – Не обращать внимания на то, что думают обо мне другие, и не забывать о главном. Так что я решила не прятаться. Не могу больше убегать от реальности и не буду избегать фактов. Я действительно послужила причиной смерти Масаи.

– Кто же дал тебе такой совет?

– Мой наставник.

– Кто?..

Котоми покраснела и засмушалась:

– Сугавара. Он всегда разговаривал со мной на важные для меня темы.

Девушка снова взяла телефон и подбросила его к потолку. Трубка прокрутилась в воздухе и приземлилась на кровать.

Я представила Сугавару: непопулярный парень с выговором от директора, дитя, считающееся дьяволом, невпечатляющий ученик, но такой мудрый, по словам Котоми. Какой же он на самом деле? Где настоящая личность?

Но теперь я точно не могу сдать. Даже девочка, которая младше меня на семь лет, смогла прийти к неким выводам. Так что...

– Котоми, позволь мне разобраться во всём до конца. Ты упомянула, что учителя не обращали внимания на инциденты, даже когда Масая обсуждал всё с ними. После он приходил к дому Сугавары, затем вы все начали издеваться над этим учеником, а в итоге Масая толкнул тебя с лестницы. Всё верно? – подчеркнула я факты, услышанные сегодня впервые, и стала ждать подтверждения от рассказчицы, записывая сведения в блокнот.

– Эм, я где-то ошиблась в своих умозаключениях? – заволновалась девушка.

– Не знаю. Но буду продолжать выяснять. Позволь мне это. Есть кое-что сомнительное в твоих выводах. Масая точно подвергался издевательствам? Как вообще возможно возвыситься над гением? Это сложно осознать.

– Да, это слабое место... Надо подумать.

– Давай посмотрим на ситуацию с другой стороны, может, ему угрожали? В его истории поиска в компьютере был запрос о том, как предотвратить прослушку, так что он точно опасался чего-то. У тебя есть предположения?

– Помню, было ещё что-то, что он скрывал от меня. Но не уверена, что конкретно... – понурилась Котоми. – Прости, у меня нет неоспоримых доказательств. Не стать мне великим детективом.

– Что ты, у меня и таких фактов не было... Но всё же здесь не убийство или ограбление, при которых не оставляют следов или орудия преступления.

– Не лишено смысла. Но всегда есть слабые звенья.

Ответ Котоми заинтересовал меня. А если слабых мест несколько? Те звенья, о которых никто не подумал?

Я пролистала блокнот и пересмотрела всю имеющуюся информацию. Да, убедительных доказательств не было. Но в таком случае должна помочь логика.

Высока успеваемость, популярность, условия в семье, предотвращение прослушивания, классный руководитель, не желающий помогать, отсутствие признаков издевательства, вице-президент школьного совета в лице родителя-монстра, дружба...

Постепенно я начала понимать среду, в которой находились Таку Сугавара и Масая. И

замысловатый сюжет всплывал на поверхность.

– Канаэ, у тебя телефон звонит.

В миг, когда у меня появилась гипотеза, знакомый рингтон заиграл из моей сумки.

– Можешь говорить здесь. Персонал позволяет людям пользоваться телефонами.

Я ответила на звонок Сайо.

– У вас же есть парк рядом с домом, верно? Поторопись туда, – суровым тоном сказала она. – Таку Сугавара сейчас там.

– Скоро буду, – ответила я и завершила вызов.

Котоми смотрела на меня с любопытством, поэтому пришлось сказать:

– Я собираюсь встретиться с Сугаварой.

Девушка, вероятно, поняла серьёзность ситуации и кивнула мне, указывая на нарцисс у своей постели. Белый цветок ярко цвёл, распространяя по палате слабый аромат.

– Это от него. Передал через медсестру, – объяснила она и, взяв меня за руку, попросила: – Пожалуйста, разгадай все тайны. Я тоже хочу узнать, почему умер Масая. Как только всё выяснится, пожалуйста, предай всё огласке, пусть Масая покоится с миром, а Сугавара будет счастлив.

Меня и не нужно было просить об этом. Я вытянула свою ладонь из её руки и вышла из палаты.

В выводах Котоми была какая-то ошибка. И пришло время всё прояснить, встретившись с предполагаемым убийцей Масаи для личного разговора.

Так вышло, что Таку Сугавара сидел на той же скамейке, на которой когда-то сидели мы с Масаей. В просторном парке с большой лужайкой, куда на каникулах дети приходили поиграть в бейсбол. Тут же была большая детская площадка, а позади увядающее дерево сакуры. Однако в озеро выбрасывали мусор, поэтому пластиковые бутылки плавали на поверхности воды, словно лодки.

Пейзаж окрашивался в оранжевый цвет. Очень красивый вечерний оттенок.

Свет нежно окутывал меня. Этот хорошо знакомый парк, казалось, не подходил ему.

Как бы я описала своё первое впечатление от Таку Сугавары? Он отличался от того, кого описывали мне.

Да, внешность не впечатляла, ростом он был невысок, казался слабым и более мрачным, чем я его себе представляла. На вид это был обычный ученик средней школы. Однако от него чувствовалась какая-то давящая энергия, заставляющая меня напрягаться.

Именно такие ощущения вызвал во мне Таку Сугавара, сидящий на скамейке в парке и смотрящий на меня.

– Ты старшая сестра Масаи, верно? Вы похожи, – сказал он, прежде чем я успела заговорить.

– Ага, – только и смогла ответить я.

Паренёк отвёл взгляд и наклонился вперёд, продолжив говорить низким, возможно, сорванным голосом:

– Мне нечего тебе сказать. Я издевался над ним и довёл до самоубийства. Похоже, ты пытаешься найти правду, но это она и есть. Мне жаль тебя. И, возможно, когда-то я искуплю свою вину, но не сегодня.

– Однако Сайо сказала, что ты мне всё расскажешь.

– Сайо? А, та высокая? Прости, я передумал. Мне нечего сказать.

– Расскажи. Я не хочу убегать от правды.

– Как будто мне есть дело до твоих желаний, – нахально выдал он.

Высокомерный. Неудивительно, что мама его невзлюбила.

– ...

Но парень лишь притворялся. Он не был похож на ту личность, которую описывали его одноклассники. При ближайшем рассмотрении Сугавара был очень скованным. Обычный зажатый школьник.

Чтобы выудить из него правду, я сказала ему вывод, к которому пришла:

– Над тобой издевались, верно? Масая Кишитани, Шунсуке Ниномия, Кодзи Ватабе и Такаёси Комуру. Все четверо.

Я связала все подсказки воедино и пришла к такому варианту.

– И не просто издевались, а проворачивали всё идеально. Четыре против одного, а никто не понял. Нет никаких записей. Они не хотели оставлять следов, но контролировали твои действия. Даже попытайся ты сообщить о травле... Твои родители не интересуются тобой, а классный руководитель ни во что не вмешивается. А даже начнись разбирательство, тебе бы пришлось столкнуться с родителем-монстром - вице-президентом родительского совета, а затем со звездой класса. В такой ситуации никто не поддержал бы тебя. Всё указывает на эту версию. Идеальный многоуровневый план.

Силой, стоящей за спинами. Тем, кто дёргал за ниточки, настоящим виновником был...

– Дьяволом был сам Масая Кишитани, – сказала я.

– ...

– Расскажи мне о своей борьбе. Что произошло между тобой и им?

Я высказала свою гипотезу, и впервые за всё время выражение лица Сугавары изменилось. Снисходительный взгляд исчез, и парень потрясённо посмотрел на меня. Он пару раз открыл и закрыл рот, словно сдерживая крик, и вдруг закашлялся, рухнул со скамейки и тяжело задышал.

Но через какое-то время счастливо улыбнулся и проговорил:

– Ты справилась.

Однако не пояснил значения своих слов, тут же продолжив:

– Пожалуйста, дай мне немного времени, чтобы купить какао. И я расскажу тебе всё.

Он улыбался. Но что-то было явно не так. В выражении его лица проскальзывало что-то тёмное, не свойственное портрету обычного подростка из средней школы.

Вот он. Последний кусочек головоломки.

<http://tl.rulate.ru/book/72173/2920696>